

УДК 394
ББК 6/86

А.К. САЛМИН

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н.И. ИЛЬМИНСКОГО СРЕДИ ЧУВАШЕЙ

Ключевые слова: чувашаи, миссионерство, религия, Н.И. Ильминский, этнография, история.

На основе имеющихся источников и литературы исследуется конфессиональная ситуация среди одного из нерусских народов Среднего Поволжья – чувашей. Если в XVIII – начале XIX в. в деле обращения инородцев (до революции так называли нерусские народы) в православие Сенат и Синод давали льготы новокрещеным и прибегали к жестким карательным мерам по отношению к отказавшимся, то с середины XIX в. способы обращения с некрещеными и отпавшими в ислам кардинально меняются. Миссионеры постепенно приходят к мнению о необходимости говорить с инородцами на их языке, готовить священнослужителей и учителей из их среды, а также учитывать их традиционные праздники и обряды. Например, священники как чувашское божество, так и православного верховного Бога одинаково называли Туря. Эта тенденция сохраняется и по сей день. С целью отражения особенностей православного просвещения чувашей и ограждения их от ислама автор статьи использует словосочетание «индигенизация/«отуземливание» православия». Создателем и двигателем всей этой системы в Казанской, Симбирской, Самарской, Вятской, Уфимской и Оренбургской губерниях был Н.И. Ильминский. В итоге чувашаи стали принимать православие осознанно.

«А мы обрусение понимаем глубже.
Мы берем русского человека в идеале
и этот идеал стараемся усвоить инородцам.
Русский идеал есть по преимуществу –
православие: вот почему на православии-то
мы так и настаиваем. Коль скоро инородец
усвоил себе православие сознательно
и убежденно, умом и сердцем, –
он уже обрусел»
Н.И. Ильминский [5]

Введение. В XVIII в. началось повальное крещение нерусских народов России. Но используемые методы не приводили к существенным сдвигам: льготы и карательные меры не давали ожидаемых результатов. Поэтому стране нужно было подготовить больше церковнослужителей, способных идти в народ. Проводимые с 60-х гг. XIX в. реформы несколько успокоили угнетенный народ. Но население так и осталось со своими бедами. Властям не оставалось ничего, как ожидать волнения низших слоев. Национальные и конфессиональные беспорядки могли перерасти в антиправительственные. Серьезную опасность представляло отступничество. Поэтому «в рамках колониальной идеологии русификация через христианизацию рассматривалась как стратегическая государственная задача» [14. С. 220]. Следует заметить, что реформы 1860-х гг. подготовили условия для возникновения системы Ильминского: чувашаи имели больше свободы учиться в городах, принять священство, на местах появляются начальные училища.

В середине XIX в. на арене разрешения межрелигиозных разногласий появляется значительная фигура миссионерского движения. Это – Николай Иванович

Ильминский. Появлению такой фигуры способствовал ряд обстоятельств. Прежде всего – деятельность Библейского общества в регионе, а также окружение самого Ильминского (архиепископ Григорий Постников, митрополит Филарет, богослов Федор Бухарев).

Целью статьи является анализ имеющихся источников и литературы с точки зрения миссионерской деятельности Н.И. Ильминского среди чувашей Среднего Поволжья. Структурно работа включает важные аспекты миссионерской работы среди одного из многочисленных народов региона. Раскрывается новаторский подход Н.И. Ильминского: введение в богослужение родного языка инородцев (слово в статье используется как условный термин), подготовка служителей культа из среды крещеных, расширение сети училищ и церквей в приходах.

Методология и методы. Используется сравнительно-историческая и аналитическая методологии исследования. Изучены первоисточники, опубликованные материалы и новейшая литература по теме. Автор решает задачу раскрыть общие и частные тенденции миссионерского движения в Среднем Поволжье.

Результаты и обсуждение

Борьба между православием и исламом. В связи с присоединением Казани к Московии началось обращение местного населения в православие. Однако борьба за веру имела больше внешнее проявление. Массы так и остались приверженцами своих прежних верований.

Предвидя трудности на миссионерском пути, правительство в XVI–XVIII вв. предпринимает ряд решительных шагов. Иногда эти меры выходили за грани всяких гуманистических норм. Например, в 1628 г. дозволено было отбирать из семей некрещеных крещеных членов. В 1713 г. вышло предписание отчуждать земли у тех, кто в течение полугода не примет крещение. Одновременно давали льготы новокрещеным в виде освобождения от рекрутства [10. Т. V. № 2734; Т. VI. № 4048; Т. VII. № 4556 и 4962]. Следует учесть и мнения исследователей, подвергающих сомнению тезис, что христианизация совершалась только путем насилия. Например, американский религиовед П. Верт пишет, что ни Православная церковь, ни имперское правительство открыто не санкционировали применение насилия в вопросе обращения. Напротив, настаивали на том, что сила и принуждение не могут привести к законному обращению. Произошедшие случаи насилия лучше всего объяснить не государственной инициативой и санкциями, а неспособностью Синода осуществлять адекватный контроль над действиями своих подчиненных. На местах священнослужители при замене официально санкционированных миссионерских методов руководствовались либо большим миссионерским рвением (в лице нескольких видных иерархов), либо желанием использовать обращение как способ облегчить эксплуатацию нерусских сельских жителей в целях личного обогащения [22. Р. 543–569].

Из-за широкого распространения ислама к середине XIX в. в Казанском крае для Православной церкви создается патовая ситуация. Перед христианами священниками стояла задача уже не крещения инородцев, а ограждение от упорного влияния ислама. Тут обычные миссионерские подходы стали давать сбой. Надо было срочно «войти в душу» народа, понять повседневные заботы его, нести людям грамоту. Именно так и поступали пропагандисты ислама. В Казанской, Уфимской, Оренбургской и Симбирской губерниях приверженцы ислама преобладали численно, проявляли небывалую активность.

Встала необходимость открытой конкуренции за инородцев между исламом и православием. Эту ситуацию прекрасно анализирует американский профессор Агнес Кефели. Она подробно исследует ситуацию в татарских деревнях и считает, что мусульманская методика пропаганды ислама через школы и распространение грамотности сильно повлияли на Ильминского [19].

Прозелиты из чувашей, приняв ислам, порой становились откровенными приверженцами новой для них религии. Только один красноречивый пример из книги племянницы статс-дамы А.Н. Нарышкиной С.В. Чичериной. «В одном из посещенных мною чувашских селений я видела несколько семейств, отпавших в ислам в 1865 г., под влиянием пропаганды своего однодеревенца, крещеного чувашина, окончившего русскую удельную школу первым учеником, но затем сделавшегося фанатичным мусульманином» [16. С. 30]. В архивных источниках и публикациях XIX в. встречается много таких случаев. Став мусульманами, чувашаи тут же преобразались: пытались говорить по-татарски, надевали тюбетейку, носили рубахи навыпуск.

Учитывая сложившуюся ситуацию, обер-прокурор Святейшего синода К.П. Победоносцев констатировал, что массовые «отпадения» крещенных в ислам стали представлять собой реальную опасность [9. С. 175].

Крестили массово – целыми деревнями, как мужчин, так и женщин. По официальным данным, обряд крещения прошло большинство населения Казанской, Симбирской и Нижегородской губерний. В то же время население «материальный интерес ставило выше всего в жизни, не имея или имея смутное понятие, что у людей должны быть и другие высшего разряда интересы и стремления» [15. С. 170]. Поэтому Ильминский решил действовать через прививание грамотности тем, кто уже принял крещение, т.е. «сеять разумное, доброе, вечное».

Исламизация и татаризация. Из отчета Н.И. Ильминского о поездке по заданию архиепископа Григория в 1849 г. видно, что в Закамье освободившиеся после ногаев земли заняли татары, чувашаи, мордва, мокша и русские. На плодородных землях Чистопольского и Спасского уездов между татарскими поселениями дисперсно стали жить некрещеные чувашаи. Почти все они знали татарский язык, а по-чувашски говорили лишь немногие татары. Перешедшие в ислам чувашаи de facto отатарились. Например, в селениях вдоль р. Шешма [8. С. 58–59, 67].

Об основных тенденциях, трудностях и успехах в миссионерском движении Н.И. Ильминский сообщал обер-прокурору Синода Д.А. Толстому. Например, в письме от 1872 г. он описывает некоторые события, имевшие место в Симбирской губернии. В частности, «отпадение» крещеных чувашей в ислам. При этом чувашаи очень довольны тем, что они освобождаются от обузы православного духовенства и притеснения в исполнении своих праздников и обрядов. Но на этом перипетии вокруг чувашей не кончаются. Их откровенно притесняют и татары-мусульмане. Так, «один чуваш просватал свою дочь за чувашина, но когда этот сделался магометанином, то старик выдал свою дочь не за того, а за другого, не отпавшего чувашина. Сельский староста-татарин созвал сходку, и на ней всячески обругал старика за предпочтение пред магометанином человека, держащего веру черную, скверную, прибил его и еще взял с него 20 рублей» [4. С. 107]. Дело рассматривали в суде. Присяжные заседатели обвинили старосту, но суд не утвердил их мнение. Видимо, сказалась ситуация, развернувшаяся в суде: в зале собралось очень много татар и своим поведением они оказали давление на суд.

В Белебеевском уезде Уфимской губернии, писал Н.И. Ильминский, чувашских деревень много. Они поселились здесь между башкирскими и татарскими селениями лет 50 назад и во многом стали татарами, некоторые приняли ислам. Раньше Уфимская епархия практически бездействовала. С приходом в 1877 г. архиерея Никанора дела в инородческих приходах сдвинулись с места. В частности, он попросил Н.И. Ильминского подобрать и прислать в Уфимскую епархию выпускника учительской семинарии из инородцев [2. С. 3–4].

В 1879 г. А.В. Рекеев, лучший ученик просветителя чувашского народа И.Я. Яковлева, живший в Казани в одном доме с Ильминским, совершает поездку в чувашские деревни Симбирской и Уфимской губерний. Например, он побывал в Каранизиково Мензелинского уезда. Вокруг этой деревни все поселения татарские. Чуваша одеваются как татары и общаются с татарами на их языке. Женщины повязывают платки по-татарски. При встрече подают обе руки. Такая же ситуация в д. Базгиево Белебеевского уезда. В чувашской речи используются татарские слова. Но соблюдают основные обряды типа чук, поминки также проводят по их обычаям. В д. Алексеевка чуваша в жены берут татарок, ходят в мечеть и носят тюбетейки. Приняв мусульманскую веру, они заывают и других соплеменников в ислам. Получив отчет от Рекеева, Ильминский докладывает о ситуации обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву. В письме, в частности, сообщает, что не только крещеные татары, но и «отпавшие» чуваша наружностью похожи на исламистов (бреют головы и носят «чапашки») [2. С. 33]. Из-за ухода чувашей в ислам в XIX в. резко возрастает численность татарского населения. Дополнительной причиной такого явления исследователи называют либерализм правительства.

Нельзя оставлять ситуацию в таком виде надолго, считал Н.И. Ильминский, иначе переход в ислам усилится. Он сравнил отступничество с политическим движением. «Можно даже опасаться, что с течением времени отступление от русской веры из чисто религиозного направления может видоизмениться в национальное и затем политическое» [4. С. 28]. Действительно, предводители отступничества использовали все грязные способы: обзывали христиан, называли идолопоклонниками и даже угрожали. Больше всего этим занималась молодежь в возрасте 20–30 лет. Для них вера не была главным стимулом. Их прежде всего привлекала внешняя сторона: надеть тюбетейку, расхаживаться по улице, подражая татарским манерам, а также некоторых отступников манила свобода иметь несколько жен. Административные меры по отношению к отступникам не могли приносить плоды в течение долгого времени [13. С. 391]. Надо было использовать по отношению к инородцам разъяснительные меры, в богослужении внедрить элементы их традиционных верований и обрядности. Нельзя было медлить и пускать дело на самотек.

Система Н.И. Ильминского несомненно повлияла на дальнейшее развитие этнических процессов в средневожском регионе. Размышления священника Алексея Колчерина по этому поводу весьма реалистичны. «Если бы не было системы Ильминского, то... язычество среди чувашей было бы распространено намного шире... Значительная часть чувашей и удмуртов ассимилировалась бы с татарами-мусульманами» [6. С. 156–157].

Меры по предотвращению ухода населения Казанского и Симбирского краев в ислам, предложенные Ильминским в 1860-х гг., были оправданы событиями второй половины XIX в. и последующих десятилетий. На это не раз указывали многие деятели православия. Например, председатель Братства св. Гурия в Казани

епископ Андрей (Ухтомский) публикацию статьи Ильминского об образовании сопроводил таким примечанием: «Замечательно, что все нынешние движения среди инородцев, в смысле татаризации, были тридцать лет тому назад предсказаны Ильминским» [3. С. 151].

Подготовка кадров. Что касается воспитания чувашей в православном духе, то здесь дела обстояли плохо. Например, чувашаи даже не умели перекреститься, не знали или забывали свои русские имена. Основная причина – отсутствие на местах церковнослужителей, способных наладить контакт с инородческим населением. Учитывая такое положение, Н.И. Ильминский разработал проект указа о допущении в инородческих приходах работать священников из числа соплеменников. В 1867 г. Д.А. Толстой внес это предложение на рассмотрение в Синод. Положение было закреплено указом.

К 70-м гг. XIX в. из среды чувашей уже появляются первые учителя-священники. Одним из проявивших себя с лучшей стороны был Д.Ф. Филимонов, окончивший Казанскую учительскую семинарию в 1875 г., при непосредственной старании которого открыты церковноприходские школы в Цивильском и Козьмодемьянском уездах. О нем сообщал Н.И. Ильминский обер-прокурору Св. Синода. В ответном письме К.П. Победоносцев писал: «Благодарю за доставление весьма любопытного и назидательного доклада и рапорта священника Филимонова. О, когда бы у нас больше было таковых делателей, а главное, чтобы таковые находили над собой разумную и внимательную поддержку и ободрения. Я знаю многих таковых, коих придавила и погубила «консистерская замерзлость». Постараюсь огласить по возможности эти внушительные сведения – светильник не следует держать под спудом, дабы и другие огни от него зажигались» [11. Л. 62]. Существенную поддержку кадрам миссионерского движения оказывало Братство святителя Гурия. Оно оплачивало экспедиции, обеспечивало уезды, епархии и приходы литературой. Сам Н.И. Ильминский по возможности жил у священников подолгу, чтобы понаблюдать, расспрашивать отпавших и некрещеных.

Успехов в миссионерском деле в нерусских приходах, естественно, могли добиваться только священники – выходцы из среды самих инородцев. Поэтому система Н.И. Ильминского «создавала конкуренцию – священнослужители из среды нерусских народов разрушали кастовую монолитность сельского духовенства» [14. С. 248]. Хотя уже в 1850-х гг. кастовая монолитность духовенства уже начала разрушаться, так как многие попovichи отказались от священства и работали учителями, врачами и т.д. Ильминский сам – яркий пример этой тенденции.

На родных традициях. Переводы религиозной литературы доильминского периода были непонятны и бесполезны адресатам. Причиной такого недостатка были неграмотность населения и отсутствие школ. В обращении к христианской вере Православная церковь преимущественно использовала обрядовую, формальную сторону. Ильминский стал переводить учебники народным языком, «печатать их русскими буквами, чтобы не обязываться, как говорил он, омусульманенному арабизму даже алфавитом» [9. С. 176]. Как он считал, говорящий с инородцем на его языке способен и понять, и убедить. Ибо «вместе с словами он употребляет их же элементы мысли» [1. С. 141]. Такой подход справедливо называют «решающим фактором в миссионерском процессе» [7. С. 120].

По верному мнению других, вместо уничтожения традиционной чувашской культуры и культурной ассимиляции чувашей в русский народ произошла индигенизация (букв. «отуземливание») православия, которая трансформировала их традиционную культуру [20. Р. 23]. При этом замысел Ильминского состоял не только в превращении «туземцев» в православие, но и в ограждении местного населения от мусульманства.

В целом методика обращения к народу на его языке и учет местных особенностей привели не только к успеху миссионерского движения, но и способствовали сохранению вековых традиций новообращенных. Например, классическим образцом тому является современное всенародное празднование после сева. Называется этот всеобщий праздник *Акатуй* и расшифровывается как свадьба плуга и земли. Аналогичные праздники – полевое моление *Учук*, молодежный хоровод *Вайя* и праздник в честь пробуждения природы *Џаварни* [12. С. 25-37]. Все они проводятся повсеместно всеми чувашами (как крещеными, так и некрещеными), в них охотно принимают участие представители других народов, они официально поддерживаются властями.

Уважение местных традиций православной миссией дает повод исследователям рассуждать об учете свободы воли местного населения [21. С. 30–57].

Открытие училищ и церквей. Для более успешного решения миссионерских задач необходимо было повсеместно на местах открывать двух- и четырехклассные церковноприходские школы. Н.И. Ильминский воплощает свои идеи постепенно, но последовательно. Осуществлял их при поддержке и постоянном сотрудничестве Братства св. Гурия, обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева, епископа Казанского и Свияжского Никанора и графа Д.А. Толстого, других обществ и деятелей. Многие школы с православным уклоном возникали по инициативе самих чувашей. Вновь открытым школам активно помогали Братство св. Гурия и Синод, выделяя денежные средства. Это – одна из важных черт «отуземливания» православия.

Так, в 1879 г. при попечительстве Православного миссионерского общества в д. Юмашево Уфимской губернии открывается училище. Но преосвященный Никанор советует открыть там и церковь. Трудность в том, что в поселении уже имеется мечеть [2. С. 4]. Проживают здесь татары, мишари и чуваша. А в 1890 г. К.П. Победоносцев в ответ на очередную просьбу Ильминского пишет: «Деньги 1500 р. на известную вам чувашскую церковь отправлены из Москвы к вам; я не успел распорядиться, чтобы их направили к пр. Павлу. Если признаете более приличным, извольте вручить их ему» [11. Л. 67]. В результате усилий православной церкви увеличивается количество инородческих приходов и число крещеных инородцев. В период 1890–1897 гг. крещеных чувашей только по Уфимской губернии увеличивается более чем на 17 тысяч. «Меняется и соотношение христианского и нехристианского населения в губернии: если в 1865 г. христиане составляли 39,3 % (из них 38,2 % – православные), то в 1897 г. христиане составляли уже 45,6 % (из них 44,5% – православные) от общей численности населения» [17. С. 114].

Путь к общечеловечности. Идеи Н.И. Ильминского и созданная им система по большому счету дали положительные сдвиги. Среди чувашей появилась интеллигенция: учителя, священники, писатели. В итоге чуваша почувствовали свою ценность и равенство с другими народами – прежде всего с русским. У людей поднялась оценка самобытности и этнической идентичности. Повысился уровень использования родного языка, отношения к своей национальной одежде.

В результате христианство стало основой для духовного перерождения чувашской культуры [18. Р. 45]. Хотя и за счет уступки своих некоторых традиционных ценностей. Например, ушли в небытие межсельский молодежный обряд *ларма*, девичье пиво *хёр сёрри*, родовой праздник *мункун* и т.д. А после Октябрьской революции лидеры нации поставили вопрос о своей епархии и политической автономии. «Действуя в контексте империи, миссионерские методы Ильминского привели к обновлению коренных народов и предоставили средства для сопротивления культурной ассимиляции, позволив чувашам осмысленно участвовать в семье народов» [20. Р. 362].

Выводы. Особенностью теории и практики миссионерской деятельности Н.И. Ильминского является создание системности. Особенностью теории и практики Ильминского также является желание православной верой тронуть сердца и души чувашей и других нерусских народов. Он понял, что это возможно только с помощью родного языка. Этим же объясняется его понимание важности музыки и пения. С середины XVI в. в Казанско-Симбирском крае начинается неприкрытая борьба между православием и исламом за переманивание инородцев на свою сторону. На местах шли массовые «отпадения» в ислам. А повальное крещение превратилось в формальность. Русской православной церкви срочно нужны были кадры, способные работать среди инородцев на их родном языке. А для этого необходимо было открывать училища и новые церкви. Система Ильминского позволила чувашам в конечном счете почувствовать себя равными среди равных. Активизировалось формирование интеллигенции. Значительно повысилось самосознание. Был открыт путь к общемировым ценностям.

Благодарности. Исследование выполнено по плану НИР Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН «Слагаемые этнокультурной идентичности». Выражаю искреннюю благодарность доктору философии Алисон Р. Колосовой за консультации по теме и преподавателю Санкт-Петербургской духовной академии Д.В. Петрову за беседы на православную тематику.

Acknowledgements: The study was performed under the R&D plan of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences "Factors of ethnocultural identity". I express my sincere gratitude to the Doctor of Philosophy Alison P. Kolosova for consultations on the topic and the lecturer of Saint Petersburg Theological Academy D.V. Petrov for the regular dialogs on the Orthodox topics.

Литература

1. *Ильминский Н.* Об образовании инородцев посредством книг, переведенных на их родной язык // Православное обозрение. 1863. Т. X, март. С. 136–141.
2. *Ильминский Н.И.* Письма. Казань: Имп. ун-т, 1895. VI, 414, XII с.
3. *Ильминский Н.И.* Система народного и в частности инородческого образования в Казанском крае // Сотрудник Братства свят. Гурия. 1909. С. 151–171.
4. *Ильминский Н.И.* Письмо Д.А. Толстому от 12 ноября 1872 года // Сотрудник Братства свят. Гурия. 1909а. С. 106–109.
5. *Ильминский Н.И.* Из неизданных писем к Д.А. Толстому // Сотрудник Братства свят. Гурия. 1911. С. 164–258.
6. *Колчерин А.С.* Материалы по народам Поволжья в письмах Н.И. Ильминскому // Этнографическое обозрение. 2010. № 2. С. 149–158.
7. *Колчерин А., священник.* Христианизация народов Поволжья: Н.И. Ильминский и православная миссия. М.: РИСИ, 2014. 720 с.
8. Материалы по истории образования и просвещения народов Волго-Уралья в рукописных фондах Н.И. Ильминского: сб. документов и материалов / авт.-сост.: *Р.Р. Исхаков, Х.З. Багаутдинова*. Казань: ИИ АН РТ, 2015. 620 с.
9. *Победоносцев К.П.* Избранное / сост., автор вступ. ст., коммент. А.В. Репников. М.: РОС-СПЭН, 2010. 648 с.
10. Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. Т. V. 1713–1719 гг. [СПб.:] Тип. Его Имп. Величества Канцелярии, 1830. 782 с.; Т. VI. 1720–1722. I, 816 с.; Т. VII. 1723–1727. I, 925 с.

11. Российский государственный исторический архив. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 146 Письма К.П. Победоносцева к Н.И. Ильминскому. 1882–1891 гг. 78+1 л.
12. Салмин А.К. Праздники, обряды и верования чувашского народа / науч. ред. С.А. Арутюнов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2016. 688 с.
13. Салмин А.К. Уход чувашей в татары и потеря идентичности // Былые годы. 2020. Вып. 2. С. 387–397.
14. Таймасов Л.А. Православная церковь и христианское просвещение народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. 523 с.
15. Фирсов Н.А. Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 года и колонизация закамских земель. Казань: Имп. ун-т, 1870. 448 с.
16. Чичерина С.В. О приволжских инородцах и современном значении системы Н.И. Ильминского. СПб.: Электро-тип. Н.Я. Стойковой, 1906. 39 с.
17. Шарафутдинов А.А. Миссионерская деятельность Николая Ивановича Ильминского в Уфимской губернии // Общество: философия, история, культура. 2017. № 12. С. 112–115.
18. Gerasimova N.I., Gerasimov S.I., Drozdova S.Yu. On Positive Complementarity in the Context of History of Missionary Work in the Chuvash Region. *Ethnic Culture*, 2020, vol. 3, pp. 45–48.
19. Kefeli A.N. Becoming Muslim in Imperial Russia: Conversion, Apostasy, and Literacy. Ithaca, Cornell Univ. Press, 2014, XXII, 290 p.
20. Kolosova A.R. Narodnost' and Obshchechelovechnost' in 19th century Russian missionary work: N.I. Il'minskii and the Christianization of the Chuvash. PhD. Durham Univ., 2016, 441 p.
21. Kolosova A.R. Mission 'from below' or 'from above'? Incarnation and indigenous agency at Orthodox missions in Russia's Volga-Kama region in the late 19th and early 20th centuries. In: *Decolonial Subversions. Special Issue*. Univ. of Tartu, 2020, pp. 30–57.
22. Werth Paul W. Coercion and Conversion: Violence and Mass Baptism of the Volga Peoples, 1740–55. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 2003, vol. 3, pp. 543–569.

САЛМИН АНТОН КИРИЛЛОВИЧ – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Россия, Санкт-Петербург (antsalmin@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1072-9933>).

Anton K. SALMIN

MISSIONARY ACTIVITY OF N.I. ILMINSKY AMONG THE CHUVASH

Key words: *the Chuvash, missionary work, religion, N.I. Il'minsky, ethnography, history.*

On the basis of available sources and literature, the confessional situation among one of the non-Russian peoples of the Middle Volga region, the Chuvash, is investigated. If in the XVIII – early XIX century while carrying out conversion of the non-Slavs (that was the name for non-Russian peoples before the revolution) to the Orthodox the Senate and the Synod gave privileges to the newly baptized and resorted to harsh punitive measures against those who refused, then from the middle of the XIX century the ways of dealing with the unbaptized and those who have fallen into Islam are changing dramatically. Missionaries are gradually coming to the opinion that it is necessary to speak with the non-Slavs in their language, to train priests and teachers from their environment, and also to take into account their traditional holidays and rituals. For example, the priests equally named Tură both the Chuvash deity and the Orthodox supreme God. This trend continues to this day. In order to reflect the peculiarities of the Orthodox enlightenment of the Chuvash and to protect them from Islam, the author of the article uses the phrase "indigenization"/"alienation" of Orthodoxy." The creator and the engine of this whole system in Kazan, Simbirsk, Samara, Vyatka, Ufa and Orenburg governorates was N.I. Il'minsky. As a result, the Chuvash began to accept Orthodoxy consciously.

References

1. Il'minskii N. *Ob obrazovanii inorodtsev posredstvom knig, perevedennykh na ikh rodnoi yazyk* [On the education of the non-Russian peoples through books translated into their native language]. *Pravoslavnoye obozreniye*, 1863, vol. 10, pp. 136–141.
2. Il'minskii N.I. *Pis'ma* [Letters]. Kazan, 1895, VI, 414, XII p.
3. Il'minskii N.I. *Sistema narodnogo i v chastnosti inorodcheskogo obrazovaniya v Kazanskom krae* [System of public and in particular non-Russian education in the Kazan Region]. In: *Sotrudnik Bratstva svyat. Guriya*, 1909, pp. 151–171.
4. Il'minskii N.I. *Pis'mo D.A. Tolstomu ot 12 noyabrya 1872 goda* [Letter to D.A. Tolstoy dated November 12, 1872]. *Sotrudnik Bratstva svyat. Guriya*, 1909a, pp. 106–109.

5. Il'minskii N.I. Iz neizdannykh pisem k D.A. Tolstomu [From unreleased letters to D.A. Tolstoy]. *Sotrudnik Bratstva svyat. Guriya*, 1911, pp. 164–258.
6. Kolcherin A.S. *Materialy po narodam Povolzh'ya v pis'makh N.I. Il'minskogo* [Materials on Povolzhie Peoples in Letters to N.I. Il'minskii]. *Etnograficheskoye obozreniye*, 2010, no. 2, pp. 149–158.
7. Kolcherin A. *Khristianizatsiya narodov Povolzh'ya: N.I. Il'minskii i pravoslavnyaya missiya* [Adaptation of peoples of the Volga Region to Christianity: N.I. Il'minsky and the Orthodox mission]. Moscow, 2014, 720 p.
8. Iskhakov R.R., Bagautdinova Kh.Z., comps. *Materialy po istorii obrazovaniya i prosveshcheniya narodov Volgo-Ural'ya v rukopisnykh fondakh N.I. Il'minskogo: Sb. dokumentov i materialov* [Materials on the history of education and enlightenment of peoples of the Volga-Ural Region in N.I. Il'minsky's manuscript collection: Collection of documents and materials]. Kazan, 2015, 620 s.
9. Pobedonostsev K.P. *Izbrannoye* [Selected works]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, 648 s.
10. *Polnoye sobraniye Zakonov Rossiiskoi Imperii, s 1649 goda* [The Full Collection of Laws of the Russian Empire, since 1649], vol. 5: 1713–1719. St. Petersburg, 1830, 782 p.; vol. 6: 1720–1722, 816 p.; vol. 7. 1723–1727, 925 p.
11. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv. F. 1574. Op. 1. D. 146* [Russian State Historical Archives. Archive 1574. Anagraph 1. Document 146].
12. Arutyunov S.A., ed., Salmin A.K. *Prazdniki, obryady i verovaniya chuvashskogo naroda* [Holidays, rites and beliefs of the Chuvash]. Cheboksary, 2016, 688 p.
13. Salmin A.K. *Ukhod chuvashei v tatory i poterya identichnosti* [Transfer of the Chuvash to Tatars and Loss of Identity]. *Bylyye gody: Rossiiskii istoricheskii zhurnal*, 2020, iss. 2, pp. 387–397.
14. Taimasov L.A. *Pravoslavnyaya tserkov' i khristianskoye prosveshcheniye narodov Srednego Povolzh'ya vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka* [Orthodox Church and Christian enlightenment of peoples of the Middle Volga Region in the second half of the 19th – early 20th century]. Cheboksary, 2004, 523 p.
15. Firsov N.A. *Inorodcheskoye naseleniye prezhnego Kazanskogo tsarstva v novoi Rossii do 1762 goda i kolonizatsiya zakamskikh zemel'* [Non-Russian population of the former Tsardom of Kazan in the new Russia before 1762 and settlement of trans-Kama lands]. Kazan, 1870, 448 p.
16. Chicherina S.V. *O privolzhskikh inorodtsakh i sovremennom znachenii sistemy N.I. Il'minskogo* [On non-Russian people of the Volga Region and the present value of N.I. Il'minsky's system]. St. Petersburg, 1906, 39 p.
17. Sharafutdinov A.A. *Missionerskaya deyatel'nost' Nikolaya Ivanovicha Il'minskogo v Ufimskoi gubernii* [Missionary activities of Nikolai Ivanovich Il'minsky in the Ufa governorate]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 2017, no. 12, pp. 112–115.
18. Gerasimova N.I., Gerasimov S.I., Drozdova S.Yu. On Positive Complementarity in the Context of History of Missionary Work in the Chuvash Region. *Ethnic Culture*, 2020, vol. 3, pp. 45–48.
19. Kefeli A.N. *Becoming Muslim in Imperial Russia: Conversion, Apostasy, and Literacy*. Ithaca, Cornell Univ. Press, 2014, XXII, 290 p.
20. Kolosova A.R. *Narodnost' and Obshchechelovechnost' in 19th century Russian missionary work: N.I. Il'minskii and the Christianization of the Chuvash*. PhD. Durham Univ., 2016, 441 p.
21. Kolosova A.R. *Mission 'from below' or 'from above'? Incarnation and indigenous agency at Orthodox missions in Russia's Volga-Kama region in the late 19th and early 20th centuries*. In: *Decolonial Subversions. Special Issue*. Univ. of Tartu, 2020, pp. 30–57.
22. Werth Paul W. *Coercion and Conversion: Violence and Mass Baptism of the Volga Peoples, 1740–55*. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 2003, vol. 3, pp. 543–569.

ANTON K. SALMIN – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences, Russia, Saint-Petersburg (antsalmin@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1072-9933>).

Формат цитирования: *Салмин А.К. Миссионерская деятельность Н.И. Ильминского среди чувашей // Вестник Чувашского университета. – 2021. – № 4. – С. 149–157. DOI: 10.47026/1810-1909-2021-4-149-157.*